

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Не обычный вечер

Обычный вечер. Я пересматриваю один из любимых сериалов, забравшись с ногами на диван вместе с ноутбуком. И тут, конечно же, внезапно раздается звонок в дверь. С особой ленностью я поднимаюсь с насиженного места, ставлю «Доктор Кто» на паузу и иду в прихожую. Каково было мое удивление, когда на пороге я увидела Никиту. Того самого Никиту, с которым мы месяц назад мы трындели в скайпе на самые разные темы. -Может,пустишь? – наконец-таки зазвучал знакомый бас. -Ок, проходи, - открываю дверь и пропускаю его внутрь квартиры, -Так, зачем ты приехал? Только не надо рассказывать, что рядом был, -изгибаю бровь, откровенно разглядываю молодого человека. -Безчувственная сука – эта твоя, - не даю ему договорить и отвешиваю звонкую пощечину, Никита ойкает, хватается за покрасневшую щеку. -Не моя, но не сука. Не надо, - вскидываюсь, встаю в позу, - Так что привело тебя ко мне? Бери шмотки и пошли в гостиную. Расскажешь все. Заваливаюсь обратно на кожаный диван, подтянув ноги к груди, -Я слушаю. Он достает бутылку ликера и откупорив ее, делает глоток прямо из горла, после чего передает бутылку мне, -Ира, помнишь Настю? Так вот, мы решили сыграть свадьбу, уже расписались, а она, - теперь уже я принимаю на грудь сладкую, тягучую крепкую жидкость со стойким вишневым послевкусием и возвращаю Никите ликер, -Она залетела, в общем, и молча сделала аборт. Ириш, понимаешь? Молча. Сделала. Аборт, - его типает, начинает трясти прямо-таки. Что за ебнутая девица? Я поражаюсь. Приобнимаю парня, целую в макушку и тянусь за пачкой сигарет и пепельницей на столе. Мы с ним курим одну на двоих – последнюю сигарету. Если быть более точным, то это я курю с его рук. Давно такого не было. Усмехаюсь. -Так ты теперь с... -Да, не с нашей дорогой, - закатываю глаза демонстративно и делаю очередной жадный глоток сладкой жидкости, облизываю губы. -И тебя устраивает? Ты счастлива? – он забирает у меня стеклянную бутылку с яркой, расписной этикеткой. -Думаешь, я бы пустила тебя в таком случае? – продолжать смысла нет этот разговор, он и так в курсе всего. Может, почти всего. Похоже, пора закругляться с этим ликерчиком. Потому что в его базе появился тот самый «дым», с которым обычно кадрят девушек в новомодных фильмах о любви. Боже! Да и мой прокуренный не лучше. Откровенно пялюсь на его ширинку, он же на мою грудь. Кажется, я слишком соскучилась. И в этом, конечно, ничего такого нет, всего лишь ебля. В следующую секунду сажусь на колени к Никите, вжимаясь промежностью в его пах, наслаждаясь этим ощущением вздыбленной ширинке где нужно. Зарываюсь пальцами в его густые, длинные волосы, несильно тяну прядки, в ответ же ощущаю его ладони на своих ягодицах, которые он по-хозяйски сжимает, оглаживает. Сладко мурлычу, ерзаю нетерпеливо на нем и с жадностью впиваюсь поцелуем в его мягкие, горячие губы. Мы целуемся долго, чувственно, соприкасаясь языками, пока я не втягиваю в свой рот его нижнюю губу, неспешно посасывая, наслаждаясь взаимной лаской. Никита перемещает свои ладони на мою грудь, сняв с меня майку-алкашку, сжимает, поглаживает подушечками пальцев, сминает чувствительные соски, чуть оттягивает и параллельно этому буквально трахает мой рот своим потрясающим языком. Я плавлюсь в его руках, дурею от удовольствия, от ощущения крепкого, мужского тела рядом и сдавленно постанываю ему в губы. Стоит Никите отстраниться, как я тут же наматываю его волосы на кулак, оттягиваю, вынуждая запрокинуть голову. Он улыбается, а я прикипаю припухшими от поцелуев губами к его жилистой шее,

засасываю нежную кожу, вылизываю кадык, наслаждаясь терпким вкусом его тела. Мне нужно еще! Еще ближе, жарче, крепче, сильнее! Избавляю внезапного любовника от рубашки, скольжу узкими ладошками по его груди и животу, провожу пальчиками по кромке ремня джинс, наблюдая внимательно за его реакцией, за его мимикой. Долго вожусь с ремнем, а он целует мою грудь, легонько покусывает нежную, молочную кожу, вызывая дрожь по всему телу. Никита забирается рукой мне в трусы, развязав небольшой бант на домашних штанах. А я все еще вожусь с его дурацкими джинсами, небольшими пуговицами, заедающей молнией. Наконец-таки расстегиваю, все замки повержены! Оранжевые боксеры плотно облегают крупный член, и я не могу сдержать соблазна и не накрыть возбужденную плоть ладошкой, провести пальцами вверх-вниз, ощущая через тонкую ткань жар чужого тела. И его длинные, чуткие пальцы ласкают меня. Я раздвигаю ножки шире, ерзаю, стараясь сильнее вжаться промежностью в ласкающую руку. Постанываю, сжав пальцами его плечо, а другой рукой продолжаю улаживать возбуждение любовника, скользить подушечками пальцев по нежной, бархатной коже, чуть надавливать на выступающие толстые вены. Это великолепно! Оглаживаю большим пальцем набухшую, потемневшую головку, размазывая капельки смазки. Целую молодого мужчину еще раз. Жадно, грязно, мокро, истекая слюной и чувственно, неспешно ласкаясь языками. По телу проходит сладкая дрожь. Ощущаю его пальцы в себе и только хочу двинуться, как он удерживает меня на месте. Я захожусь долгим стоном удовольствия. Никита специально тянет время, откидывается на спину дивана, прикрыв глаза и совсем легко поддается бедрами навстречу, вперед, толкаясь в мою ладошку. Мне кажется, что он читает мои мысли, потому что теперь в моем чувствительном рту находится пара пальцев. Невнятно мыча, я облизываю их, легонечко покусываю подушечки и сосу, словно это далеко не пальцы. Похоже, это было последней каплей для него. Он проводит ими по моему языку, огладив и вынимает их. Сталкивает меня с колен, дергает пижамные штаны вместе с влажными трусами вниз. Я через них перешагиваю и стаскиваю с Никиты джинсы с боксерами. -Резинки где? – ошалело, масленно смотрю на любовника. -В кармане, - тут же обшариваю его брюки, вслушиваясь в тяжелое дыхание. Откупориваю найденный презерватив с «крылышками для нее» и напоследок, не сдержав своего желания, прежде чем раскатать контрацептив, провожу языком по восхитительному члену, смыкая губы плотно на головке и вырывая из горла Никиты протяжный стон. -Выеби меня, - по ногам буквально течет, и парень заваливает меня на кожаный диван, наваливаясь сверху, почти ложась и наконец – я чувствую в себе его плоть. Его движения частые, размашистые, сильные. Он проникает настолько глубоко, насколько физически может, позволяя полностью прочувствовать себя. Меня трясет, я тычусь лицом ему в шею, вдыхая аромат его тела, обнимая за спину. Скрещиваю лодыжки на пояснице Никиты. Он переворачивает меня на живот, ставя в коленно-локтевую позу и снова безжалостно, резко вбивается в мое дрожащее тело. Накрывает ладонью мою промежность, надавив на клитор. И этого хватает. Я прогибаюсь в пояснице до хруста костей, захлебываюсь собственными громкими, протяжными стопами в оргазме и сильно сжимаю член любовника в себе, пока он не кончает следом, впившись зубами в мой загривок. Я опускаюсь на диван, растягиваясь во весь рост, замечая летящую в мусорное ведро резинку. Места на диване хватает для одного, поэтому мы перекатываемся комично, и я оказываюсь сверху на Никите, согретая его надежными объятиями.